ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК [811.161.1+811.432.875.2]:81`42.001.8

О. Ю. Завьялова

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ РУАНДИЙЦЕВ И ИХ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ 2015 г. В РУАНДЕ)

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена анализу современной системы ценностных ориентаций и самосознания у руандийцев. Исследование базируется в основном на результатах анкетирования, проведенного среди студентов Руанды в 2015 г. по разработкам Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Этническая аффилиация» и «Культурно-ценностный дифференциал». Рецензируемыми были 100 студентов Политехнического института г. Бьюмбы.

По результатам опросов было выявлено, что достаточно велика потребность в этнической принадлежности, а также можно отметить высокий уровень толерантности современных руандийцев. Средний молодой руандиец представляется образцовым гражданином, которым довольно легко управлять. Руандийцы солидарны, у них развита взаимопомощь, приоритет группы доминирует. Они дисциплинированны, осторожны, верны традициям и консервативны, добры, уважают власть и законопослушны, весьма уступчивы.

Данные исследования показывают современное психологическое состояние общества, а также низкую степень общественной активности населения и поддержку власти. Библиогр. 4 назв. Табл. 2.

Ключевые слова: система ценностей, этническое самосознание, Руанда.

ETHNIC CONSCIOUSNESS OF RWANDANS AND THEIR VALUE ORIENTATIONS (ACCORDING TO 2015 POLLS IN RWANDA)

O. Yu. Zavyalova

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is devoted to the modern system of value orientations and identity among Rwandans. These studies are mainly based on the results of the questioning lead among students of Rwanda in 2015: 'Ethnic affiliation' and 'cultural-value differential'. We interviewed 100 students of Byumba Polytechnic Institute. Based on the results of the interviews it has been revealed that ethnic affiliation exerts a strong pull on Rwandans, and they also exhibit a high level of tolerance. A young Rwandan seems to be an exemplary citizen who is easy enough to correct. Solidarity and mutual aid are very important for the Rwandans. The priority of the group dominates. They are disciplined, kind, careful, faithful to traditions and conservative; they respect the authorities, are law-abiding and very compliant.

These studies indicate the current psychological state of society, the low level of social activity, as well as public support of the authorities. Refs 4. Tables 2.

Keywords: value orientations, ethnic consciousness, Rwanda.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

 DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.410

В данной статье представлены результаты исследований, полученных во время экспедиции в Руанду в феврале 2015 г. Особый интерес для нас представляло изучение ценностных ориентаций и этнического самосознания населения Руанды и этнической обстановки и межэтнического взаимодействия в стране. Все это дает возможность рассмотреть современную картину мира народов Руанды, их пути преодоления конфликтных ситуаций и изменения в мировоззрении. Сейчас, когда прошло более десяти лет со времен руандийской гражданской войны — одного из самых смертоносных межэтнических конфликтов, значительный интерес представляет психологическое состояние руандийского социума.

Официально Руанда не признает деление своего населения по этническим признакам, существует только нация — руандийский народ. Более того, не рекомендуется упоминать вслух названия этносов «тутси» и «хуту», разговоры на данные темы считаются нежелательными. Сегодня национальность в Раунде доминирует над этническим делением, чего нельзя сказать о большинстве стран Африки. Для молодежи в отличие от людей более старшего поколения история геноцида уже не является личной историей. Что касается старшего поколения, то для его представителей этнический вопрос все еще болезненная тема, хотя они также опасаются ее обсуждать. Все вышеизложенное сильно затрудняло исследование, и мы могли использовать только анкеты с вопросами, исключающими любые намеки на национальную рознь или этническое деление.

Наряду с беседами и опросами в экспедиции мы использовали анкетирование, результаты которого и будут представлены в статье. В частности, нам удалось провести анкетирование по разработкам Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Этническая аффилиация» и «Культурно-ценностный дифференциал», которые помогают понять картину мира современного руандийца и его место в социуме. Надо отметить, что при современной политике любые исследования на этнические темы затруднены и требуют большого количества разрешений и согласований с властью, таким образом, мы были ограничены в исследованиях.

Нами был сделан перевод тестов на английский язык, так как обучение во всех колледжах и университетах страны проходит на английском языке, адаптация вопросов практически не понадобилась. Однако еще по одному из опросников, а именно по анкете Хофстеда «Измерение индекса культур», результаты оказались нулевыми: рецензенты не смогли понять вопросов, представленных на английском языке, что говорит о невозможности работы с этим опросником в африканских странах, так как он недостаточно адаптирован.

Анкетирование происходило в Политехническом институте города Бьюмбы (и мы очень благодарны за это ректору университета и нашим коллегам[1]). Было опрошено 100 студентов в возрасте от 20 до 24 лет (67 женщин, 33 мужчины[2]).

Работа со студентами позволила не только охватить довольно большую аудиторию сразу, но и дала возможность посмотреть на мировоззрение и понимание ситуации поколением, которое выросло уже после геноцида. Разрыв между поко-

---

[1] Провести исследование без помощи наших коллег было бы невозможно, так как официально оно требовало согласований на всех уровнях, куратора со стороны Руанды и одобрения результатов исследования руандийским руководством.

[2] Надо отметить высокую долю женщин в высших учебных заведениях Руанды, так было во всех вузах различных провинций, которые мы посетили.

лениями в Руанде очень велик. Все старшее поколение так или иначе участвовало в гражданской войне, тогда как молодежь была воспитана уже на абсолютно новых идеях и войну воспринимает как историю, хотя у многих в семьях были потери. Кроме того, есть и другое весьма важное отличие: новое поколение живет и воспитано в стране, где официальный язык — английский, тогда как раньше был французский, соответственно, изменилась и ориентация на западный мир. Современная Руанда в большей степени ориентируется на Америку, что также привело к некоторому изменению ценностей. Кроме того, старшему поколению в силу смены официального языка стало сложнее, чем молодежи, на работе.

Первый использованный нами тест «Этническая аффилиация» [1] направлен на выявление этноаффилиативных тенденций[3] в стране. Тест основан на трех критериях, выделенных Г. Триандисом как основа аллоцентрического типа личности: 1) подчинение индивидуальных целей групповым; 2) выраженная идентификация со своей этнической группой; 3) восприятие себя как части группы, а группы — как продолжения самого себя [3]. В соответствии с данными критериями составители опросника отобрали девять пар ценностных суждений по принципу противопоставления ориентации на группу и ориентации на личность. Кроме этого по данным суждениям мы можем анализировать и определенные ценностные ориентации молодежи страны. Данная методика, использованная нами, относится также и к специфическим методам исследования толерантности, которые направлены на выявление установок толерантного сознания.

В статье дан вариант теста на русском языке для удобства анализа, анкетируемые же получали опросник, переведенный на английский язык. В столбце справа — результаты опроса в процентном содержании и полученные средние баллы. Оригинал теста можно посмотреть в книге Г. У. Солдатовой [1, с. 399–402].

Таблица 1

Вопросы	Ответы в процентах	Балл
1. Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа	1. Согласен 90 % (10 % не знаю)	190
2. В своих поступках следует руководствоваться скорее личными интересами, чем какими-либо другими, в том числе и национальными	2. Не согласен 96 % (4 % не знаю)	4
3. Взаимопонимание в семье совершенно не зависит от того, к какой национальности принадлежат члены этой семьи	3. Согласен 90 % (8 % не согласен, 2 % не знаю)	182
4. Каждый человек несет в себе долю вины за ошибки, совершенные его народом	4. Не знаю 86 % (12 % согласен, 2 % не согласен)	109
5. Современному человеку его национальность должна быть безразлична	5. Согласен 94 % (6 % не знаю)	194
6. В жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа	6. Согласен 100 %	200

[3] Аффилиация определяется как мотивация или потребность в общении, в эмоциональных контактах, в дружбе и проявляется в стремлении иметь друзей, взаимодействовать с окружающими, оказывать кому-либо помощь и поддержку и принимать их от него. Первые исследования аффилиации принадлежат Г. Мюррею [2, с. 83]. Этническая аффилиация определяется в качестве стремления человека к этнической идентификации, к принадлежности определенному этносу.

Вопросы	Ответы в процентах	Балл
7. Народам, исповедующим одну и ту же религию, легче понять друг друга	7. Не согласен 48 % (44 % не знаю, 8 % согласен)	60
8. В жизни необходимо жить своим умом без опоры на нормы и правила поведения, принятые у того или иного народа	8. Не знаю 88 % (2 % согласен, 10 % не согласен)	88
9. Интересы народа должны быть важнее, чем проблемы и интересы отдельной личности	9. Согласен 62 % (24 % не знаю, 14 % не согласен)	140
10. Взаимопонимание между народами не зависит от того, какую религию они исповедуют	10. Согласен 92 % (6 % не знаю, 2% не согласен)	186
11. Если в семье появляется человек другой национальности, то это, скорее всего, осложнит взаимопонимание	11. Не согласен 48 % (32 % не знаю, 20 % согласен)	72
12. Человеку необходимо ощущать себя частью какого-либо народа	12. Согласен 92 % (6 % не знаю, 2 % не согласен)	184
13. Никогда нельзя сказать, что отдельный человек несет в себе характерные черты своего народа	13. Не знаю 88 % (10 % согласен, 2 % не согласен)	104
14. Современному человеку необязательно чувствовать себя частью какого-то народа	14. Не знаю 62 % (38 % не согласен)	72
15. Человек всегда должен помнить о своей национальности	15. Не согласен 80 % (20 % не знаю)	20
16. Отдельный человек не может отвечать за дела своего народа	16. Не знаю 94 % (6 % не согласен)	90
17. Народные обычаи и традиционный образ жизни устарели и не нужны современному человеку	17. Не знаю 82 % (4 % согласен, 14 % не согласен)	89
18. За национальностью человека всегда можно увидеть его народ	18. Согласен 90 % (10% не знаю)	190

Индикаторы, отражающие высокую потребность в этнической принадлежности: 1, 4, 6, 7, 9, II, 12, 15, 18 — 1165 баллов.

Индикаторы, отражающие низкую потребность в этнической принадлежности: 2, 3, 5, 8, 10, 13, 14, 16, 17 — 1009 баллов.

В целом можно сказать, что потребность в этнической принадлежности, согласно подсчетам, выше, но незначительно, примерно на 15 %: 1165 против 1009 (подсчет по методике Г. Солдатовой). Также по результатам ответов на предложенные вопросы мы можем отметить высокий уровень толерантности современных руандийцев, что совпало и с нашими наблюдениями в ходе личных бесед.

Однако нам было интересно проанализировать ответы на каждый вопрос отдельно.

Согласно ответам на поставленные вопросы, рецензируемые показали высокую ценность следования традициям: вопросы 1, 6, («Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа» и «В жизни необходимо придерживаться норм и правил, выработанных в культуре своего народа»). Однако на два других вопроса, затрагивающих также проблему традиционности, большинство не смогло дать однозначного ответа (вопросы 8 и 17: «В жизни необходимо жить своим умом без опоры на нормы и правила поведения, принятые у того или иного народа» и «Народные обычаи и традиционный образ жизни устарели и не нужны современному человеку»).

Во-первых, вопросы 1 и 6 делали упор на нормы и правила и поддержание традиций. Надо отметить, что руандийцы сегодня отличаются законопослушанием и стремлением поддерживать определенные нормы поведения, что выгодно отличает их от многих других африканских народов. В этом велика заслуга государства, которое контролирует своих граждан довольно сильно, зачастую даже слишком, не позволяя иметь мнение, отличное от мнения правящей партии. Существует также и идеологическое воспитание. Можно по-разному оценивать данные тенденции, но нельзя не признать, что после гражданской войны гражданское воспитание и определенная жесткость во внутренней политике были необходимы, и они сыграли свою положительную роль: Руанда сегодня высокоразвитая по африканским меркам страна, в которой нет межэтнической напряженности. Однако нельзя не отметить, что, разумеется, не все согласны с такой политикой.

Что же касается неопределенных ответов на вопросы 8 и 17, то здесь роль сыграло столкновение двух принципов: ориентация на прогресс и поддержание традиций. Если для европейцев эти тенденции, как правило, рассматриваются как взаимоисключающие, то для африканцев обе одинаково важны. Как представители всех коллективистских обществ, африканцы чтут свои традиции и с рождения воспитываются на них, но современная Африка меняется, прогресс, образование европейского образца для них не просто ценность, к которой они стремятся, это нечто большее. В Гвинее все дети на вопрос «Что ты хочешь больше всего?» отвечали: «Учиться». В Руанде к тому же государственная идеология выводит на первое место не только мощное экономическое развитие страны, но и изменение всех государственных систем начиная с образования, во многом ориентируясь на европейские, а точнее американские, системы. Таким образом, молодежи в Руанде тяжело сделать выбор между прогрессом и традицией, сегодня и то и другое имеет одинаковую ценность. Поэтому и 17-й вопрос оказался для них неразрешим, абсолютное большинство ответило «не знаю». Особенно это актуально именно для студентов, которые дома воспитываются на традиционных нормах поведения, а в университетах и колледжах им объясняют необходимость реформ и отказа от традиции и консерватизма.

Вопросы 2 («В своих поступках следует руководствоваться скорее личными интересами, чем какими-либо другими, в том числе и национальными») и 9 («Интересы народа должны быть важнее, чем проблемы и интересы отдельной личности») касаются приоритета интересов индивидуальных или коллективных (своего народа). Ответы на оба вопроса показывают коллективистский характер руандийского общества. Однако следует отметить, что по сравнению с другими африканскими народами руандийцы сегодня в большей степени ориентированы на индивидуализм, вопрос 9, в частности, показал более 30 % несогласных. Кроме этого, и общаясь с руандийцами, и наблюдая за ними, можно с уверенностью сказать, что они значительно меньше нуждаются в коллективе и испытывают меньшую необходимость в поддержке общества, чем многие другие африканские народы. Это объясняется спецификой и исторического развития, и традиционного уклада (в частности, руандийцы обрабатывают поля силами одной семьи, а характер местности таков, что использование совместных сил всего общества не было столь необходимым, как в других, например западноафриканских, странах), кроме того, большое количество скотоводческого населения обеспечивает и больший индивидуализм

общества. Но в современной Руанде правительство пытается повысить сплоченность общества, в частности, и за счет совместного безвозмездного труда всего населения раз в месяц (в СССР это называлось «коммунистическим субботником»), когда абсолютно все население страны, и даже президент, работают полдня на общественно значимом объекте.

Вопросы 7 и 10 о роли религии во взаимопонимании людей не столь актуальны для Руанды, где преобладает абсолютное большинство христиан, толерантных к вероисповеданию. Поэтому ответы предполагали незначительную роль религии во взаимопонимании народов. Эти вопросы гораздо более важны в исламизированных странах.

Остальные вопросы, касающиеся межэтнических взаимоотношений и толерантности в обществе, выявили достаточно высокую для африканских стран степень толерантности и независимости от этнической принадлежности. Многие вопросы, на наш взгляд, могли быть достаточно болезненны даже для молодого поколения, так как затрагивали историю геноцида не прямо, но косвенно.

Два вопроса касались межэтнических браков (3 и 11) — абсолютное большинство считает, что различие в этнической принадлежности не влияет на взаимоотношения в семье. Отметим, что хотя исторически в Руанде уже очень давно возникли смешанные браки и практически все уже имеют смешанные корни, но во время геноцида было много случаев убийств членов собственных семей тутси и даже собственных детей, рожденных от тутси. Сегодня этот вопрос закрыт. Различия в антропологическом типе двух основных народов Руанды сыграли немаловажную роль в истории страны. Если тутси высокие, с более тонкими чертами лица и более тонкой костью, то хуту ростом значительно ниже и с более негроидными чертами и широкой костью. Поскольку с точки зрения европейцев тутси казались более близкими к ним и красивыми, то европейские колонизаторы всячески пытались поставить их выше остальных этносов. Аналогичная ситуация была и с народом фульбе в Западной Африке. К тому же, поскольку оба эти народа были скотоводческими, а соответственно, и в большей степени индивидуалистами, нормы их поведения и взаимоотношений для европейцев были ближе. Но и у самих руандийцев люди с преобладающими чертами тутси воспринимаются как более красивые. Нормы красоты скотоводов тутси также оказались доминирующими (эталоном красоты во всем является, в частности, корова). Тем не менее повторим, что сейчас большая часть браков — смешанные, а поскольку традиции у обоих народов давно уже общие, разногласий в семьях по этим вопросам не наблюдается.

Отметим, что на многие вопросы, касающиеся национальности, молодые люди не могли однозначно ответить. Во-первых, они касались именно «запретных» тем, а точнее тем, на которые рекомендуется отвечать «как учили», а во-вторых, эти вопросы могли быть просто не понятны опрашиваемым в силу недостаточного знания английского языка. Мы не меняли проверенный временем опросник Г. Солдатовой, так как это потребовало бы значительной психодиагностической работы, просто перевели его на английский язык, дав прочитать преподавателям вузов в Руанде для проверки. Однако сам опросник содержит большое количество отрицательных утверждений, что заведомо усложняет его восприятие на иностранном языке.

Следует особо отметить ответы на вопросы, касающиеся ответственности человека за дела своего народа — 4 и 16, оба они получили около 90 % ответов «не знаю». В Руанде, с одной стороны, учат до сих пор чувствовать вину за геноцид, с другой стороны, призывают не переносить грехи отцов на детей и, более того, не придавать значения своему этническому происхождению. Поэтому, на наш взгляд, эти вопросы и не могли получить четкого однозначного ответа.

Для понимания сегодняшней межэтнической обстановки в Руанде показателен вопрос «Современному человеку его национальность должна быть безразлична», на который 94 % опрашиваемых ответили утвердительно.

Методическая разработка «Культурно-ценностный дифференциал» (КЦД)

Цель методики — измерение в пределах психологической универсалии «индивидуализм — коллективизм» групповых ценностных ориентаций в четырех сферах жизненной активности: ориентации на группу, ориентации на власть, ориентации друг на друга и ориентации на изменения.

Шкала «ориентация на группу — ориентация на себя» рассматривается на основе таких параметров, как внутригрупповая поддержка (взаимовыручка — разобщенность), подчиненность группе (подчинение — самостоятельность) и традиционность (верность традициям — разрушение традиций). Ориентация на изменения рассматривается в диапазоне «открытость переменам — сопротивление переменам» по параметрам открытости/закрытости культуры (открытость/замкнутость), ориентации на перспективу (устремленность в будущее — устремленность в прошлое), степени риска (склонность к риску — осторожность). Ориентация друг на друга — в диапазоне «направленность на взаимодействие — отвержение взаимодействия» по параметрам толерантности — интолерантности (миролюбие — агрессивность), эмоциональности (сердечность — холодность) и мотивации достижения (уступчивость — соперничество). Ориентация на власть — в диапазоне «сильный социальный контроль — слабый социальный контроль» по параметрам подчинения запретительным и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность — своеволие, законопослушность — анархия) и значимости авторитета (уважение власти — недоверие к власти).

В таблице 2 приведены представленные качества с английским вариантом перевода, как было в нашей анкете, и коэффициент выраженности (процент показывает степень выраженности качеств в исследуемых группах, или уровень групповой согласованности). Высокостереотипными считаются характеристики, превысившие 70%-ную планку внутригрупповой согласованности и набравшие балл, указывающий на уровень выраженности данного качества.

Испытуемые должны были указать на сколько, по их мнению, то или иное качество выражено у руандийцев по шкале от 1 до 4: качество не выражено, качество выражено слабо, качество выражено средне, качество выражено в полной мере. Цифра в скобках показывает среднеарифметический показатель.

Таким образом, оценивая результаты по шкале «Ориентация на группу/на себя», можно сказать, что руандийцы в высокой степени ориентированы на группу, т. е. они коллективисты, и приоритет группы доминирует.

Таблица 2

Взаимопомощь (солидарность)	Mutual Help (Solidarity)	65,8[4] (3,5)	37,7 (1,7)	Разобщенность	Disconnection (Dissociation)
Замкнутость	Reticence	60 (3,1)	39 (1,8)	Открытость	Openness (Frankness)
Дисциплинированность	Discipline	65,5 (3,5)	41,7 (2)	Своеволие	Self-Will
Агрессивность	Aggressiveness	38,3 (1,7)	39,7 (1,8)	Миролюбие	Peaceableness
Верность традициям	Fidelity To Traditions	64,7 (3,4)	43,8 (2,1)	Разрушение традиции	Destruction Of Traditions
Осторожность	Caution (Prudence)	65 (3,5)	46,3 (2,3)	Склонность к риску	Tendency Towards Risk
Уважение власти	Respect To Authorities	64 (3,4)	41,3 (2)	Недоверие к власти	Mistrust To Authorities
Сердечность	Geniality (Heartiness)	64,5 (3,4)	38,5 (1,8)	Холодность	Coldness
Подчинение	Submission (Subordination)	61,8 (3,2)	42,5 (2,1)	Самостоятельность	Independence (Self-Dependence)
Устремленность в прошлое	Tendency To The Past	64,8 (3,4)	53,8 (2,7)	Устремленность в будущее	Tendency To The Future
Законопослушность	Law-Abidingness	64,2 (3,4)	33,5 (1,5)	Анархия	Anarchy
Уступчивость	Compliance (Yielding)	63,83 (3,3)	35,5 (1,6)	Соперничество	Rivalry

В значительно меньшей степени, т.е. слабо выражена, ориентация на изменения. В данном случае может удивить нехарактерная для африканцев высокая степень замкнутости руандийцев, остальные показатели вполне соответствуют достаточно высокому уровню традиционности культуры. Замкнутость, на наш взгляд, — в большей степени качество, приобретенное вследствие геноцида и экономических и политических изменений в стране. По свидетельствам руандийцев старшего поколения, 20 лет назад люди были значительно более открытыми.

Что касается ориентации друг на друга (направленность на взаимодействие — отвержение взаимодействия), то, согласно тестированию, данное качество скорее выражено выше среднего. Что же касается отдельных качеств, то здесь следует отметить, что сами опрашиваемые одинаково оценили и миролюбие, и агрессивность как качества слабовыраженные. То есть средний руандиец не миролюбив, но и не агрессивен, хотя добр и уступчив (по остальным показателям).

Более всего выраженными оказались (по мнению молодых руандийцев) ориентация на власть, сильный социальный контроль, который проявляется как дисциплинированность, законопослушность и уважение власти. Действительно, сегодня

[4] Выраженность данного качества приводится к коэффициенту выраженности посредством следующей формулы: $K= 1/6^* [300 – 3^* k1 – k2 + k3 + 3^* k4]$, где $k1$ — «качество не выражено», $k2$ — «качество выражено слабо», $k3$ — «качество выражено средне», $k4$ — «качество выражено в полной мере». При каком-либо распределении предпочтений опрошенных между этими четырьмя категориями значение коэффициента выраженности изменяется пропорционально предпочтениям. В скобках мы указываем среднюю цифру полученных ответов [1, с. 136].

руандийцы кажутся на редкость законопослушными, президент страны Кагаме пользуется заслуженным авторитетом, кроме того, социальный контроль со стороны власти очень силен, и руандийцы не любят и боятся нарушать правила. Между тем, заглядывая в историю Руанды, мы видим довольно сильную (зачастую жестокую) власть короля и понимаем истоки боязни власти и дисциплинированности.

Итак, если смотреть на результаты опроса, средний молодой руандиец представляется образцовым гражданином, которым довольно легко управлять. Руандийцы солидарны, т. е. взаимопомощь у них очень развита, дисциплинированны, осторожны, верны традициям и консервативны, добры, уважают власть и законопослушны, весьма уступчивы. Судя по нашим беседам и встречам с молодыми руандийцами и людьми более старшего возраста, есть некоторое отличие в причинах проявлений данных качеств. Действительно, молодежь очень законопослушна и патриотична и в основном неполитизирована, что ведет Руанду к меньшим рискам различных государственных смут. Современные руандийцы очень неконфликтны и добры (невозможно представить их во времена геноцида), несмотря на значительную, по сравнению с другими африканцами, замкнутость. Старшее поколение ведет себя примерно так же, но скорее из опасения и даже страха, а не повиновения, они обнаруживают гораздо больше недовольства и несоответствия внешнего поведения внутренним желаниям. Разрыв между поколениями весьма велик, менталитет сильно поменялся за последние двадцать лет. Однако это характерно в большей или меньшей степени для многих африканских стран. В частности, формирование личности молодого человека происходит в школе, колледже или университете, которые имеют европейскую логику преподавания и в большей мере европейские ценности. Несомненным связующим звеном является приверженность традициям и общие религиозные ценности. Наверное, следует больше внимания уделить роли церкви в Руанде, это материал для отдельного исследования. В принципе и христианство, и тем более ислам играют в Африке сегодня значительную роль, они в значительной степени формируют современное мировоззрение, что не следует недооценивать. Уважение к церкви, например в Руанде, очень высоко и, на наш взгляд, весьма заслуженно.

В дополнение представим результаты устных бесед, в частности ответы на смоделированную ситуацию.

Мы предложили опрашиваемым рассмотреть ситуацию: два друга заработали деньги тяжелым трудом, причем один работал намного больше второго, так как он был свободен, у него не было семьи, а у второго была большая семья, которую он кормил, и много дел по дому. Как они должны разделить прибыль: а) первый получает больше, так как он больше работал (норма справедливости); б) второй получает больше, так как ему необходимо кормить большую семью (норма потребности); в) доход делится поровну (норма равенства).

Предложенная ситуация эквивалентна примеру, представленному в книге Т. Стефаненко [4, с.35] для объяснения субъективной культуры.

В наших беседах и опросах (в беседах в основном принимали участие люди среднего возраста, более 30 человек) большая часть высказалась за норму равенства, остальные — за норму справедливости.

Основным правилом человеческих взаимоотношений было названо взаимоуважение. А главным качеством «хорошего, уважаемого человека» — «уважение

других», а также «делать добро людям», что полностью совпало с результатами подобного опроса в Гвинее.

Проанализировав все полученные данные, можно сказать, что жители современной Руанды, несмотря на внутреннюю политику, направленную не просто на примирение, а на полный отказ от этнических делений, еще переживают шок от последствий страшной гражданской войны, что выражается, например, в частичной эмоциональной заторможенности, а также замкнутости, нехарактерной для африканских народов. При этом граждане Руанды на данном этапе скорее не будут поддерживать какие-либо революционные изменения, так как уровень дисциплинированности, спокойствия и доверия к власти очень высок у молодежи, которая обычно и является движущей силой любых революционных изменений.

Следует также помнить, что руандийцы, как и большинство африканских народов, испытывают потребность в ориентации на группу. Соответственно, важно, учитывая современную политическую обстановку, будет ли это все-таки этническая группа или нация — руандийский народ.

Литература

1. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 386 с.
2. *Henry A.* Murray and Associates. Explorations in Personality. New York: Oxford University Press, 1938. 790 p.
3. *Triandis H. C., Leung K., Villareal M. J. & Clack F. I.* Allocentric versus idiocentric tendencies: Convergent and discriminant validation // Journal of Research in Personality. 1985. Vol. 19, no 4. P. 395–415.
4. *Стефаненко Т.* Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 2000. 320 с.

Для цитирования: Завьялова О. Ю. Этническое самосознание руандийцев и их ценностные ориентации (по результатам опросов 2015 г. в Руанде) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 4. С. 90–99. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.410.

References

1. Soldatova G. U. *Psikhologiia mezhetnicheskoi napriazhennosti* [*Psychology of interethnic tension*]. Moscow, Smysl, 1998. 386 p. (In Russian)
2. Henry A. *Murray and Associates. Explorations in Personality*. New York, Oxford University Press, 1938, 790 p.
3. Triandis H. C., Leung K., Villareal M. J., Clack F. I. Allocentric versus idiocentric tendencies: Convergent and discriminant validation. *Journal of Research in Personality*, 1985, vol. 19, no. 4, pp. 395–415.
4. Stefanenko T. *Etnopsikhologiia* [*Ethnopsychology*]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2000. 320 p. (In Russian)

For citation: Zavyalova O. Yu. Ethnic consciousness of Rwandans and their value orientations (according to 2015 polls in Rwanda). *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 4, pp. 90–99. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.410.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2015 г.
Статья рекомендована в печать 8 сентября 2016 г.

Контактная информация

Завьялова Ольга Юрьевна — кандидат филологических наук; jontan@mail.ru

Zavyalova Olga Yu. — PhD; jontan@mail.ru